

СУДЬБА КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ МОНАСТЫРЕЙ СТАРОДУБЬЯ И ВЕТКИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Кочергина Марина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского

Результаты археографических экспедиций последних лет, изучение коллекций музеев и архивных источников позволяют дополнить и расширить представление о духовном наследии старообрядцев Стародубья и Ветки, показать на конкретных примерах наличие значительных книжных собраний не только в крупных духовных центрах: монастырях, скитах, пустынях, но и у старообрядцев-слобожан и жителей посадов, а также доказать, что традиции рукописной и кириллической книги сохранились на протяжении XVIII–XX вв., что здесь работали выдающиеся писатели, полемисты и апологеты старообрядчества, носители высокой духовной традиции.

На уникальные рукописи и печатные книги, находившиеся у старообрядцев этого региона, впервые указал Н. П. Румянцев. Он “в период своей собирательской и научной деятельности постоянно обращался к старообрядцам за помощью и советом. С этой целью он посещал старообрядческие монастыри, скиты, ярмарки, подворья старообрядцев... Приоритетным направлением научной и собирательской деятельности Н. П. Румянцева и членов его кружка была работа по разысканию древних рукописей и печатных книг” [1].

В 1870-е гг. к духовному наследию старообрядцев Стародубья обратился дореволюционный исследователь М. И. Лилеев. Им были описаны рукописи, изъятые у старообрядцев в XIX в., находившиеся в библиотеке Черниговской духовной семинарии. Всех рукописей насчитывалось 201. Среди них были исторические, богословские, полемические, учебные памятники. Собирались они как пособия при изучении раскола и изымались при насильственном обращении старообрядческих монастырей в единоверческие, а также поступали сюда из личных собраний старообрядцев. 14 рукописей в этой библиотеке происходило из Злынковского монастыря во имя Живоначальной Троицы и Успения Богородицы. Среди них были уникальные, например “Хронограф” XVII в., содержащий библейскую и всеобщую историю до времени правления царя Михаила Федоровича Романова. Ряд полемических рукописей XVIII в. происходил из Покровского Климовского монастыря и личных собраний стародубских слобожан [2].

В XX в. археографические экспедиции МГУ им. Ломоносова про-

должны выявить памятники книжности, происходящих из старообрядческих поселений Ветки и Стародубья. В 1970–80 гг. ими было обнаружено 349 рукописей и 313 книг кириллической печати XV – нач. XX вв. [3]. В 1998 г. в результате экспедиции МГУ в научную библиотеку отдела редких книг и рукописей этого университета поступил “Лицевой Апокалипсис” XVI в., а коллекция Брянского областного художественного музея пополнилась 10 книгами кириллической печати XVII – нач. XX вв. [4]. Ранее, в 1980-е гг., сотрудники Ветковского музея народного творчества (Республика Беларусь) обнаружили на территории Стародубья 3 книги кириллической печати XVI–XVII вв. [5]. Это подтверждает мнение исследователя И. В. Поздеевой, что “средой бытования древнерусской, т.е. кириллической, книжности в современных условиях остается русское старообрядчество с его стремлением к сохранению отеческой веры, а значит отеческой книги” [6].

Архивные источники, “Описи имущества старообрядческих монастырей” подтверждают, что старообрядцы сохраняли свое духовное богатство, свои иконы и книги, т.к. тщательно подобранные ими церковно-археологические, иконографические и письменные источники доказывали “правоту древлеправославной веры” и являлись уникальными историческими документами. Книги так же, как и иконы, передавались по наследству, их завещали и ими благословляли. Так, инокиня-схимница Клинцовской обители “Княжных” Минодора (в миру Мария Авраамовна Лаптева, вологодская купеческая дочь) завещала книги своим евангельским сестрам – инокиням Елизавете и Александре в 1814 г.: “Псалтирь следованную”, “Минею общую”, “Каноник” большой, “Цветник” толстый, “Каноник” новый, маленький “Каноничек”, “Шестоднев” и “Каноничек Николе Чудотворцу”, “Апокалипсис” [7].

Крупнейшими книжными собраниями обладали монастыри Стародубья: Покровский Климовский мужской (библиотека существовала до нач. XX в. как библиотека единоверческого монастыря), Злынковский во имя Живоначальной Троицы и Успения Богородицы мужской; Клинцовский Красноборский Предтечиев мужской (библиотека существовала до конца 1920-х гг., в ее составе “патриаршие книги, творения святых отцов”, сочинения по истории церкви, религии, полемические книги из клинцовских старообрядческих типографий; возможным являлось наличие “Осторожской библии”, что представляется вероятным, т.к. книги, иконы для монастыря приобретал знаток древностей И. Г. Кабанов (“Ксенос”)); Злынковский Каменский Успенский женский скит (библиотека существовала до конца 1920-х гг., в ее составе Московский и Львовский “Апостолы” XVI в. печатника Ивана Федорова, “Конволют” конца XVII в., посвященный чудесам Богородицы). Ныне некоторые из книг этих монастырей находятся в отделе редких книг и рукописей научной библиотеки МГУ им. Ломоносова, Брянском государственном областном краеведческом музее, Новозыбковском краеведческом музее [8].

Не менш значыльнымі кніжнымі сабрааннямі абладалі і ветковскія старообрыдацкія манастыры. Согласно опублікаваным даным, у калекцыі Ветковскага музея народнага творчэства (ВМНТ) знаходзяцца 12 кніг дониконовскіх выданняў, паступіўшых у музей з калекцыі Ф. Г. Шклярова, сабраных ім як на тэрыторыі старообрыдацкіх паселенняў Ветки, так і на тэрыторыі Стародубья [9].

Таблица № 1

Книги кириллической печати ВМНТ

№ п/п	Книги, найденные на территории Стародубья	Книги, найденные на территории Ветки
1	XVI в. – 1	XVI в. – 4
2	XVII в. – 2	XVII в. – 5

Среди них редкие книги кириллической печати (см. таблицу № 2):

Таблица № 2

Редкие книги кириллической печати в коллекции ВМНТ

Название книги	Год издания	Место издания и издатель	Место выявления
“Евангелие учительное”	1569 г.	г. Заблудов, печатники И. Федоров и П. Мстиславец	с. Леонтьево Ветковского р-на Гомельской области, Беларусь
“Апостол”	1574 г.	г. Львов, печатник И. Федоров	п. Шеломы Новозыбковского р-на Брянской области, Россия
“Евангелие”	1575 г.	г. Заблудов, печатник П. Мстиславец	п. Шеломы Новозыбковского р-на Брянской области, Россия
“Евангелие”	около 1580 г.	г. Вильно, печатник В. Гарабурда	г. Злынка Брянской области, Россия
“Апостол”	1592 г.	Нет сведений	с. Леонтьево Ветковского р-на Гомельской области, Беларусь
“Апостол”	1597 г.	г. Москва, печатник А. Невежа	с. Папусевка Ветковского р-на Гомельской области, Беларусь
“Евангелие”	1601–1606 гг.	г. Москва, печатник А. Радишевский	с. Борьба Ветковского р-на Гомельской области, Беларусь
“Устав – око церковное”	1611 г.	г. Москва, печатник А. Радишевский	с. Борьба Ветковского р-на Гомельской области, Беларусь
“Анфалагеон”	1619 г.	Типография Киево-Печерской лавры	Из коллекции основателя музея Ф. Г. Шклярова
“Трефалогон”	1638 г.	г. Москва (?)	с. Косицкая Ветковского р-на Гомельской области, Беларусь
“Евангелие”	1644 г.	г. Москва (?)	с. Борьба Ветковского р-на Гомельской области, Беларусь

В коллекции музея представлены книги типографий XVIII в.: Клинцов, Янова, старообрядческие издания Супрасля, Почаева, Вильно, Гродно, Могилева, Варшавы. Коллекция этого музея располагает также 15 рукописями; больше всего рукописей первой четверти XIX в. местного происхождения, что подтверждает здесь наличие местной рукописной традиции в рассматриваемый период.

Таблица № 3

Собрание рукописей ВМНТ

№ п/п	Век	Происхождение	Количество
1	XVI в.	белорусско-украинское	1
2	XVII в.	Ветка-Украина	1
3	XVIII в.	Ветка	2
4	XIX в.	Ветка	10
5	XX в.	Ветка	1

Как видно из данных, приведенных в таблицах, в коллекциях музеев имеется значительное число древнерусских книг кириллической печати и рукописей. Но коллекции – это слабое отражение того, что ранее находилось у старообрядческого населения Ветки и Стародубья в конце XVII – до 70-х гг. XX в. Как свидетельствуют материалы коллекции, самые ранние памятники старообрядческой книги относятся к XV в., самые поздние – к началу XX в. Книги из коллекции Ветковского музея народного творчества содержат владельческие записи о принадлежности этих книг старообрядцам Ветки и Стародубья в XIX – нач. XX вв.: Ветковскому Пахомьеву монастырю и Ильинской церкви Спасовой слободы Гомеля Могилевской губернии, 1806 г. (Рукопись. Начало Всенощного бдения. КП 332/52), Добрянковской Дмитриевской церкви (Праздники. XIX в. Рукопись. КП 812/2), Покровской Ветковской церкви (Праздники. 1824 г. Рукопись. КП 332/57), Молитвенному дому старообрядцев спасава согласия (Ирмосы. XIX в. Рукопись. КП 332/56), Преображенскому Никольскому монастырю (Церковный обиход. НКМ. инв. 341, РК-196), Покровскому Климовскому монастырю (НКМ. инв. 4665-1, РК-23).

Мемуарные источники, тщательное исследование рукописных собраний музеев позволяют сделать вывод о наличии скрипториев при монастырях. Так, книги из Покровского Климовского монастыря украшались миниатюрами, заставками, инициалами. Часто украшением рукописей была лицевая миниатюра с изображением сюжета Покрова Пресвятой Богородицы, который был широко распространен в иконах местных посадов [10]. Видимо, деятельность скриптория была тесным образом связана с деятельностью иконописной мастерской, т.к. высокохудожественные памятники могли создаваться высокопрофессиональными изографами, которые одновременно могли быть и переписчиками книг. В мемуарах старооб-

рядческого епископа Сильвестра Балтского мы находили сведения, подтверждающие наличие скриптория в Покровском Климовском монастыре [11].

На литературном поприще подвизались иноки старообрядческих монастырей, полемисты, писатели. Среди них: Иван Алексеев, Никодим Стародубский, Илларион Кабанов. Они жили и работали в монастырях Стародубья.

Иван Алексеев (1709–1774), “изограф святых икон и чистописания уставом” – замечательный старообрядческий писатель, автор “Истории о бегствующем священстве”, выступающий против принятия беглых священников официальной церкви. Он впервые обосновал причины появления старообрядческих поселений в Стародубье и Ветке в конце XVII в. Жил в Покровском Климовском монастыре. Умер и был похоронен в Стародубье [12].

Никодим Стародубский (1745–1784) – инок Злынковского Рождество-Богородичного Малино-Островского монастыря, настоятель монастыря во имя Живоначальной Троицы и Успения Богородицы, автор многочисленных полемических рукописей, впоследствии вошедших в книгу “Статьи Инока Никодима”. Принял постриг в Ирризском скиту, но большую часть жизни прожил в Стародубье. Принимал участие во всех крупных старообрядческих соборах к. XVIII в. На книгу инок Никодима официальная церковь ответила лишь небольшими замечаниями Павла Прусского, известного православного миссионера, в 1886 г. Умер и был похоронен в монастыре во имя Живоначальной Троицы и Успения Богородицы [13].

Илларион Кабанов (1819–1882). Этот выдающийся писатель дополнил и расширил историю ветковского и стародубского старообрядчества. Последние 12 лет жизни провел в полном уединении, строго соблюдал монастырский устав, но в иноки пострижен не был. В эти годы он жил в Красноборском Предтечином монастыре (посад Клинцы), выезжал для работы в библиотеки г. Москвы, Санкт-Петербурга, подписывал свои труды псевдонимом “Ксенос” (“странник” – греч.). Его перу принадлежат многие сочинения исторического и полемического содержания: “Устав, или краткое изложение догматов церковных”, “История и обычаи Ветковской церкви”, “О монархиях: Ассирийской, Мидийской, Греческой и Римской и последовательно исторически о царях греческих и римских” и др. О его трудах высоко отзывались передовые русские общественные деятели: Н. Субботин, П. Прусский и пр. Он был очень образованным и грамотным, в оригинале читал книги греческих писателей, отцов церкви, свои книги начинал со слов: “Евлогисон, патер” (“Благослови, отче” – греч.). Похоронен был в Красноборском Предтечином монастыре [14].

Среди ветковских монахов были также выдающиеся старообрядческие писатели, защитники “древлеправославной веры”. Так, в период создания Белокриницкой митрополии инок Геронтий в 1841 г. написал “Устав Белокриницкого староверческого монастыря”

и др. сочинения. Старообрядческие иноки обладали и поэтическим даром. При ликвидации ветковского Лаврентьева монастыря его настоятель инок Аркадий, написал духовный стих “Песнь уныния смиренных иноков” [15]. Иноки ветковских старообрядческих монастырей были грамотными и “многочитанными”. Как отмечалось ранее, они принимали участие в восстановлении трехчинной иерархии древлеправославной церкви. Иноки Лаврентьева монастыря – Павел Белокриницкий и Геронтий – пополнили библиотеку будущего старообрядческого митрополита Амвросия. “К моменту их приезда в Белую Криницу здесь уже была библиотека, какая едва ли где в большом монастыре есть”. Согласно исследованиям, проведенным Н. Ю. Бубновым и И. Ф. Мартыновым, в начале 1840-х гг. настоятель Белокриницкого монастыря инок Геронтий несколько раз ездил в Россию, где, по его словам, “покупал иконы и книги, а иные так [были] пожертвованы” [16]. Приведенный пример подтверждает, что иноки Ветки были духовно образованными людьми, высоко ценили книгу как источник духовной силы и знания. Каждый старообрядческий монастырь вел свою летопись и имел свой архив [17].

Старообрядческие личные книжные собрания возникли задолго до появления первых земских библиотек. Они были общедоступными. Так, значительным книжным собранием обладали воронокские купцы – отец и сын Василий и Дмитрий Карамины, старообрядческий иконописец Василий Родионцев из г. Новозыбкова. В большинстве своем старообрядческое население слобод и посадов было грамотным. Жители берегли и переписывали книги. Традиции переписывания книг сохранялись на протяжении XVIII–XX вв. (В 1983 г. умерла одна из последних переписчиц, жительница г. Клинцы Анастасия Ларионовна Павекова.)

Все старообрядческие монастыри, скиты, обители Стародубья и Ветки обладали значительными книжными собраниями, монахи-населники монастырей имели личные книги. Выдающиеся деятели старообрядчества – И. Г. Кабанов (Ксенос), старообрядческие епископы – приобретали книги для монастырских “книжниц”, в которых сосредотачивалось значительное количество древнерусских книг. При монастырях имелись скриптории, где монахи создавали рукописи. Большой популярностью пользовались музыкальные рукописи. Традиции переписывания книги использовались и местным старообрядческим населением: наиболее чтимые книги переписывались жителями слобод и посадов. Большую роль в формировании книжных собраний сыграли клинцовские старообрядческие типографии, печатавшие книги дониконовских изданий. Эти книги не только поступали в продажу, пополняя “книжницы” духовных центров, но и раздавались бедным. Клинцовские типографии, осуществляя свою издательскую деятельность, позволили наладить массовый выпуск старообрядческой литературы в конце XVIII – начале XIX вв. В целом духовные центры старообрядцев осуществляли просветительскую функцию; книга была источником знания, прос-

вещения, символом веры. Все вышесказанное подтверждает, что реконструкция библиотек старообрядческих монастырей, скитов, обителей является очень трудной задачей, более вероятным является составление каталога книг этих книжных собраний. Выявление памятников старообрядческой книжности на территории Брянской области (Россия) и Гомельской области (Белоруссия) позволит более полно представить картину духовного наследия старообрядчества. Дальнейшая работа в этом вопросе не терпит промедления, т.к. старообрядческие поселения находятся на территории, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС (1986 г.).

Примечания

1. Бирюкович К. О. Н. П. Румянцев и старообрядческая книжная культура Гомельщины / К. О. Бирюкович // Старообрядчество как историко-культурный феномен : материалы Международной научно-практической конференции. – Гомель, 2003. – С. 27, 26.
2. Лилеев М.И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Черниговской духовной семинарии / М. И. Лилеев. – СПб, 1880.
3. Агеева Е. А. Находки археографических экспедиций, пополнивших фонды МГУ (обзор поступлений 1984–89 гг.) / Е. А. Агеева, Е. Б. Смилянская // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета (исследования и материалы). – М., 1993. – С. 238.
4. Данные экспедиции МГУ им. Ломоносова. 1998 г.
5. Ветковский музей народного творчества. – Мн., 1994. – С. 152.
6. Поздеева И. В. Град Китеж народной культуры. Русское старообрядчество / И. В. Поздеева // Россия. – 1996. – Апрель. – С. 46.
7. РГИА. Ф. 1284. Оп. 200. Д. 104. Л. 295.
8. Кочергина М. В. Библиотеки старообрядческих монастырей и скитов Брянщины / М. В. Кочергина // История библиотек и библиофильства на Брянщине. – Брянск, 1999. – С. 174–178.
9. Ветковский музей народного творчества. – Мн., 1994. – С. 152.
10. Гусева Э. К. Памятники старообрядческой живописи конца XVIII–XIX вв. / Э. К. Гусева // Русские письменные и устные традиции и культура. – М., 1982. – С. 160.
11. Сильвестр Балтский. Краткий очерк или некоторые следы, известные из жизни покойного Иллариона Георгиевича, родившегося в 1819 году в октябре месяце и скончавшегося в 1882 году декабря в 4-й день / Сильвестр Балтский // Братское слово. – 1892. – Т. 1. – С. 174.
12. Павел Любопытный. Исторический словарь староверческой церкви, описывающий по алфавиту имена ученых особ оной, основателей согласий, пастырей и буквалистов, с показанием их церкви, отличий и звания, жизни, лет кончины и проч. / Павел Любопытный. – М., 1863. – С. 24.
13. Статьи Инока Никодима. – [Б.м., б.г.]. – С. I–III.
14. История и обычаи Ветковской церкви. – Н. Новгород, 1906.
15. Кочергина М. В. Старообрядчество юго-запада России (1760–1860 гг.): хозяйство, расселение, культура : дис. ... канд. ист. наук / М. В. Кочергина. – Брянск, 2003. – С. 160.
16. Бубнов Н. Ю. К истории библиотеки Белокриницкой старообрядческой митрополии (по итогам археографических экспедиций отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии Наук СССР 1971–1972 гг. / Н. Ю.

Бубнов, И. Ф. Мартынов // Археографический ежегодник, 1972. – М., 1974. – С. 266–267.

17. К сожалению, этих очень ценных источников обнаружить не удалось, хотя их наличие возможно в дореволюционных архивах Министерства внутренних дел России.

ЧАСТНЫЕ КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ХРАНИЛИЩАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ ЦНБ НАН БЕЛАРУСИ)

*Стефанович Александр Викторович, заведующий отделом
редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им.
Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси*

 частновладельческие книжные собрания постоянно вызывают большой, неослабевающий интерес как со стороны исследователей-специалистов, так и со стороны самой широкой аудитории, прежде всего, любителей и ценителей книги.

Такие коллекции помимо осуществления своей главной задачи, характерной для всех информационных источников и направленной на предоставление определенных сведений по различным областям человеческого знания, истории и культуры, вносят дополнительные важные моменты, касающиеся самих владельцев этих собраний, очерчивают круг их увлечений и интересов.

Частновладельческие книжные собрания, хранящиеся в фонде отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси, имеют свою историю, в той или иной мере связанную с историей становления и развития библиотеки в целом.

Организованная 16 февраля 1925 г. при Институте белорусской культуры, предшественнике Академии наук, она с первых дней своего существования активно включилась в дело комплектования библиотечного фонда.

Наряду с отдельными изданиями приобретались и полные книжные собрания известных ученых, писателей, общественных деятелей.

Одними из первых в фонд библиотеки поступили книги из коллекции известного ученого в области языкознания, вице-президента Петербургской АН Я. Грота, 200 книг были куплены у классика белорусской литературы Я. Купалы, в таком же количестве были привезены книги из Варшавы профессором истории В. Пичетой (1,